

Холодная атмосфера.

В тишине слышался лишь шелест травы, колышущейся на ветру.

Веки вождя слегка дрогнули. Она встретилась взглядом со мной, который пристально смотрел на неё.

Мы выглядим для них гораздо сильнее. Будут ли они разжигать ситуацию, которая в лучшем случае только успокоилась?..

Но было неприемлемо так легко отказываться от магии крови и возвращаться.

Поэтому я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Если уговоры не сработают, у меня не было выбора, кроме как добиваться своего угрозами или блефом.

...Она обдумывает это.

После обретения сверхчувствительности я стал особенно чувствителен к пониманию эмоций других людей.

Ежеминутное изменение выражения лица было отчётливо видно, поэтому для меня не было странным понимать это.

Она старалась, чтобы выражение её лица было как можно более бесстрастным, как будто она не хотела показывать никаких эмоций, но она не могла полностью скрыть это.

— Ты хочешь сказать, что теперь ты собираешься воевать со всем нашим племенем? Даже если ты один?

Я сошёл с ума? Зачем мне это делать?

Но из моих уст вырвалось противоположное тому, что я думал. И к тому же довольно нагло. Я покачал головой.

— Война — подходящий термин, когда две противоборствующие команды в какой-то степени равны по силе. Вас недостаточно, чтобы остановить меня.

Человек, который угрожал расправиться с племенем, которое исчислялось тысячами.

Но никто из вампиров не мог смеяться надо мной.

Это был мир, где несколько тысяч человек ничего не значили перед одним сверхчеловеком.

Я уже заявлял, что я Лорд. Я также продемонстрировал подавляющий престиж, полностью заблокировав предыдущие атаки.

Они никогда не смогли бы отмахнуться от моих слов как от блефа.

Я извергал враждебность и продолжал смотреть на вампиров, уставившихся на меня с напряжением.

— Даже если вы каким-то образом убьёте меня, ничего не изменится. Потому что другие Лорды наверняка вмешаются. Тогда я не думаю, что мне нужно объяснять, что произойдёт с вашим племенем.

— ...

— Так что выбирайте мудро, вождь.

Она прикусила губу.

Прямо сейчас я оказывал на них большое давление.

Вопрос о «кристалле крови» был очень серьёзной вещью, которую они не могли просто отдать постороннему, который утверждал, что он друг их предка, и если бы они не направили меня, я бы всё равно безрассудно вступил в их племя.

Вот почему она выглядела очень смущённой прямо сейчас.

Вы виноваты в том, что напали на меня.

Если бы не парящая завеса, я бы уже умер десятки раз.

— Моя единственная цель — уничтожить кристалл крови. Это обещание я должен сдерживать.

— Вы выдвигаете такого рода угрозы... и хотите, чтобы мы вам доверяли?

— Доверие — это тоже хорошо. В любом случае, я просто пытаюсь дать вам понять, что у вас нет выбора.

— ...

— Как долго ваш клан будет держать этот проклятый предмет в ваших руках? Я знаю ритуалы кровопролития. Вы боитесь клона ваших предков, который никогда не воскреснет, и будете ли вы продолжать принуждать к таким жертвоприношениям свою родословную?

Быть слишком суровым тоже нехорошо. Если ты будешь давить слишком сильно и угрожать им, всё будет кончено.

Вместо кнута я дал им пряник.

В конце концов, они не могли мне доверять, так к чему эти колебания, если я был уверен, что смогу справиться с кристаллом крови?

Вождь, казалось, была в глубокой тоске.

Я больше ничего не сказал и ждал от неё ответа.

— ...По крайней мере, объясните, как вы собираетесь уничтожить кристалл крови.

Она спрашивает об этом.

Поскольку это был ожидаемый вопрос, я спокойно ответил:

— Я полностью уничтожу душу предка, которая спит в кристалле крови. Для меня это не так уж сложно.

Честно говоря, я не был уверен, как поступить с кристаллом крови.

Потому что я не хотел поступать с этим так, как это было сделано в игре.

По сюжету игры союзник игрока-волшебник уничтожил душу Гаскалида, позаимствовав силу могущественного артефакта.

И если с душой обращались подобным образом, те, кто был поблизости, естественным образом впитывали магию крови, оставленную на камне без хозяина. Независимо от расы, это как секрет.

У меня не было таких артефактов, и не было условий, чтобы их получить, поэтому атака на кристалл крови, которую я видел в игре, была чем-то, чего я не мог сделать.

Но я верил.

[Душа Короля], которая защищала мой разум.

И мгновенное убийство, которое могло убить любую цель.

С помощью этих двух способностей, которые у меня были, я мог блокировать ментальные атаки Гаскалида и полностью уничтожить его душу, вступив в контакт с кристаллом крови.

Я до сих пор не знаю, действительно ли мгновенное убийство работает на душах, но...

Тем не менее, это был единственный десятизвёздный навык в игре. Не казалось, что он не сработает на духовном теле.

Это была всего лишь догадка, но это было чувство, близкое к уверенности. Точно так же, как в прошлый раз, когда я встретил Голема-хранителя в подземелье.

— ...

Вождь, который некоторое время молчала, глубоко вздохнула и сказала.

— Я не знаю, что означало обещание, данное тобой нашему предку. Ты тот, кто угрожает давнему миру нашего племени.

Она обернулась и сказала.

— Следуй за мной, я поведу тебя.

Наконец-то.

Её голос был холоден и полон нежелания, но мне было всё равно, и внутри я был счастлив.

Вампиры тоже один за другим спустились с дерева и сопровождали её, как будто защищая от меня.

Главный воин тоже посмотрел на меня со сложным выражением лица и встал в сторону.

Я последовал за ними и пошёл вместе с Ашер.

<http://tl.rulate.ru/book/81961/3461627>